

**КЛУБНЫЙ
ИДЖАК**
ТОЛЬКО У НАС

Пронесся слух - Владимир Войнович пишет продолжение о приключениях Чонкина.

- Да, это правильные слухи, - подтвердил сам автор «Чонкина». - Я написал продолжение, только еще не напечатал. С самого начала я хотел описать всю жизнь Чонкина. Мне предлагали разные вари-

анты: Чонкин в Афганистане, в Чечне, в Карабахе, но я отказался. У меня Чонкин принял типичную судьбу для солдата второй мировой войны. В самом начале войны он попадает в тюрьму, потом партизанит, в конце войны как военнопленный попадает в американскую зону. Там встречает одного фермера, который берет его к себе батраком в Америку, в штат Огайо. А поскольку Чонкин - человек добросовестный, хорошо работа-

ет, он там прижился, и когда этот фермер умирает, он завещал ему жениться на его вдове. Чонкин женился, а через некоторое время умирает и вдова. И Чонкин таким образом остается наследником обширных территорий. А в 1990 году в составе делегации экспортёров зерна он приезжает в Россию, их принимает Горбачев, его возят по России, и он встречает Нюру. Оба старые люди, им по 70 лет, у нее уже зубов нет, а у него - фарфоровые...

Комс. правда - 2001 - 7 июня - с. 15

Солдат Иван Чонкин ЭМИГРИРОВАЛ В АМЕРИКУ

Владимир Войнович написал продолжение, описав всю жизнь своего героя

О кино

- Мысли перенести новые приключения Чонкина на киноэкраны не возникало?

- Не новые приключения, а всю жизнь Чонкина от начала до наших дней. Я должен сказать, что сейчас настало время, когда в России можно сделать по-настоящему хороший фильм. Хотя в данном случае я бы уже никому не доверил написание сценария.

- Не пугает тот факт, что фильм «Солдат Иван Чонкин» Иржи Менцеля провалился в прокате?

- Фильм получился более плоский, чем книга. Хотя мне очень нравятся герои: Геннадий Назаров, Зоя Буряк.

- Я слышал, что Чонкина хотел экранизировать Эльдар Рязанов...

- Рязанов на меня обижен, но я ничего плохого ему не сделал. Права на фильм принадлежали продюсеру, в том, что Рязанов с ним не сошелся, я не виноват.

- Недавно в прокат вышел фильм «Два товарища» по вашей старой повести. Вы когда-нибудь думали, что она будет экранизирована?

- Примерно с 1966 года сценарий по этой повести под названием «Призывной возраст» пылился в экспериментальном объединении «Мосфильма». Предложение Валерия Пендраковского сделать по нему фильм было для меня большой неожиданностью, ведь

повесть такая давнишняя... Но в итоге кино все-таки получилось.

О семье

- Где вы сейчас проводите большую часть времени?

- У меня квартиры в Мюнхене и в Москве.

- Это правда, что ваша дочь не захотела переезжать в Россию и осталась в Германии?

- Она ведь уезжала из России в семь лет, для нее здесь все чуждо.

- Она тоже пишет прозу? Правда, на немецком языке. Как вы относитесь к этому факту?

- Да, она пишет прозу на немецком языке, но в то же время прекрасно говорит на русском. И этому я очень рад. Хотя тут был один казус с дочерью. Мы приехали в Россию, и она была в гостях у своей давней подружки. Там увидела портрет бородатого человека и поинтересовалась: «Кто это?» «Как, ты не знаешь, кто это?» - удивились хозяйка. И долго смеялись над ней: это был Толстой. Ну и что здесь такого? Я вообще портреты в доме не держу. Зато она читала в подлиннике Гете и даже Катюлла (латынь учила в гимназии).

- О чем проза вашей дочери?

- Она пишет о любви.

О возвращении

- В одном интервью вы как-то сказа-

ли, что оставаться на Родине при любых обстоятельствах - рабская психология.

- Мне кажется, я говорил немного не так. Тем более что сам долго отказывался уезжать. Меня и травил, и хулиганы нападали, и четыре года телефон был выключен вообще. Когда я уезжал, для меня это было трагедией. Поэтому когда я встречаю людей, которые говорят: вот, мол, я никогда, ни за что в жизни бы не уехал, я им не верю.

- А почему вы решили вернуться?

- Потому что я всегда хотел вернуться. Хотя мне многие не верили. Как-то пришел ко мне один писатель, я сказал ему, что хочу вернуться. А он мне: «Что ты? Как ты можешь вернуться? У нас ведь колбасы нет, а ты привык тут есть колбасу». А я вообще колбасу не ем. Говорю: «Да мне лишь бы была картошка, лук, соль и постное масло». А он: «Так ведь и картошки нет». Тут я не стерпел и говорю ему, человеку довольно упитанному: «А чего ж ты такой толстый, может, тебе надо перейти на диету?» «Так ведь и диетического питания нету», - говорит.

Примерно в это же время я получил письмо от одного почитателя: мол, такие люди, как вы, если только дать возможность, так на брюхе приползут. На что я публично ответил: «На брюхе, извините, я уже нигде не поползу. Если это будет страна, в которую надо ползти на брюхе, то я туда никак не приду».

- Но ведь вы приехали в 1989-м, когда еще была советская власть. Как она вас встретила?

- Свообразно. Я при-

ехал по приглашению «Мосфильма», которое организовал Рязанов. И свое недружелюбие советская власть продемонстрировала еще в аэропорту. Тогда было нормой досматривать багаж каждого человека, была создана такая длинная очередь. А меня встречали Рязанов, Кваша, Горин, еще известные люди. Они подбегали к таможенникам: «Что же вы делаете, приехал известный писатель!» А те с непроницаемыми лицами продолжали свое дело. Часа два, наверное, я стоял

в очереди, а потом они начали трясти вещи. «Надо же, - говорю, - а мне сказали, что здесь перестройка произошла. А на самом деле все как было, и по чемоданам шуруют те же самые люди. Это ведь вы мой чемодан обыскивали, когда я уезжал?» Таможенник испугался: «Нет, это не я». - «Да вы! Я же помню! И вообще вы не в этом чемодане смотрите, вся крамола в другом». А я привез с собой все книги, того же Чонкина. Вы будете смеяться, но после того как они пересмотрели все книги в чемодане, этот чемодан у меня сперли. В ту же секунду!

В очереди, а потом они начали трясти вещи. «Надо же, - говорю, - а мне сказали, что здесь перестройка произошла. А на самом деле все как было, и по чемоданам шуруют те же самые люди. Это ведь вы мой чемодан обыскивали, когда я уезжал?» Таможенник испугался: «Нет, это не я». - «Да вы! Я же помню! И вообще вы не в этом чемодане смотрите, вся крамола в другом». А я привез с собой все книги, того же Чонкина. Вы будете смеяться, но после того как они пересмотрели все книги в чемодане, этот чемодан у меня сперли. В ту же секунду!

О живописи

- Вы уже давно выступаете не только как писатель, но и как художник. Почему и когда вы взяли в руки кисть?

- Когда мне было уже 62 года, моей жене, она преподает в Германии русский язык, студенты, приехав в Москву, купили на день рождения картину в Измайлово. Это был какой-то натюрморт - букет роз в вазе. Она повесила картину у нас дома в Мюнхене, но меня натюрморт почему-то раздражал. И вот однажды, я купил набор красок и быстро, пока ее не было, переделал фон, еще что-то такое и смотрю - картина заиграла. Я так удивился! Не успел оглянуться - прошла первая выставка, и я года на три бросил писать. Это была страсть, я почувствовал себя молодым человеком. А теперь страсть прошла. Знаете, это как в любви: сначала страсть, медовый месяц, а потом обыкновенная супружеская жизнь. Так и у меня с живописью и с литературой.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Владимир Николаевич ВОЙНОВИЧ родился 26 сентября 1932 года в Душанбе. Начал работать с 11 лет во время войны - в колхозе и на заводе. В 1957-м поступил в Областной педагогический институт им. Н. К. Крупской, через два года его бросил.

В 1961-м в журнале «Новый мир» была опубликована первая повесть Войновича - «Мы здесь живем». В 1969 году публикует за границей роман-анекдот «Жизнь и приключения солдата Ивана Чонкина», за который его исключают из Союза писателей.

В 1980-м, подпав под статью закона о тунеядстве, вынужден был покинуть страну. В 1981-м Войновича лишают советского гражданства (возвращено в 1990-м).

За границей написал ряд произведений - сатирическую пьесу «Трибунал» (1984), роман-антиутопию «Москва 2042» (1986), повесть «Шапка» (1987).

Владимир Войнович может прожить и на картошке. Но и от перепелки не откажется.

Виталий БРОДЗКИЙ.
Фото Владимира ВЕЛЕНГУРИНА.
Рис. Г. НОВОЖИЛОВА.

От трансвестита Сталина еще дальше Америки убежишь...